

С. КОЛЧИГИН

О ПАРАДОКСАХ ДИАЛОГА И ПОНИМАНИЯ

На первый взгляд, «диалог для взаимного понимания» — парадигма безусловно перспективная и даже единственно возможная в нашу эпоху, раздираемую конфликтами. Так, говорят: «Лучше торговать, чем воевать; понять друг друга — значит принять друг друга» и т.п.

Да, действительно, в феномене диалога немало ценного. Так, например, важен диалог познающего с самим собой и диалог как обсуждение, прояснение тех или иных проблем; жизненно значимым является диалог как «совещательность» во внутреннем мире личности, как нравственная рефлексия; диалог в смысле простого и глубинного общения людей. Тут, правда, обнаруживается, что понятие диалога тем самым незаметно подменяется — понятиями общения, сосуществования, одновременности, рефлексии и т.д.

Но дело даже не в этом.

Принципа диалогизма сегодня явно недостаточно для того, чтобы люди пришли к взаимному пониманию.

Поначалу, когда во второй половине XX века тема диалога политических систем, этносов, культур, цивилизаций только-только зазвучала, она не требовала слишком глубокой рефлексии. Было ясно и без того — диалог лучше конфликта, худой мир лучше войны. Но сегодня, поскольку диалог не привел к существенному продвижению человечества по пути гармоничного развития, становится очевидным: парадигма «понимание через диалог», на которой, как правило, строится современная философия взаимопонимания культур, этносов, религий, требует серьезного критического переосмысливания.

Рассмотрим ряд основополагающих моментов этой парадигмы по порядку.

1. «Необходим диалог Востока и Запада, диалог культур, религий, этносов».

Этот призыв был актуален в прошлом — скажем, в XIX веке, когда народы и культуры были еще разделены весьма значительными барьерами во всех сферах жизни, и, соответственно, народы мало друг друга знали. Но сегодня, в эпоху глобализации, призывать к диалогу (культур, народов, индивидов) значит ломиться в открытые двери. Сегодня все страны торгуют друг с другом. Все страны охвачены единой сетью Интернет. Жители множества стран имеют право на свободный выбор места жительства и гражданства. Огромные потоки туристов ежегодно, если

не ежемесячно, переезжают из страны в страну, причем география туризма расширяется с каждым годом. Увеличивается число межэтнических браков, количество обучающихся за пределами своей страны и т.д.

Если говорить о диалоге Запада и Востока, то сегодня имеется гигантская библиотека востоковедческих исследований, так что Индия, Китай, Япония, Тибет давно перестали быть «белыми пятнами» для европейцев. Что уж говорить о саморефлексии Запада, который во всей своей специфике давно открыт себе и миру.

2. «Диалог предполагает равенство сторон».

Думается, диалог, предполагающий равенство сторон, — не всегда диалог, а чаще — переливание из пустого в порожнее, или игра в пинг-понг, которую ведут роботы, запрограммированные одинаково. Если никто не сильнее другого в диалоге, то никто в нем и не выигрывает. Это означает «общаться не общаясь», как говорит один из персонажей Герберта Уэллса.

Если люди хотят чему-то научиться в процессе и результате диалога, необходимо, чтобы в этом диалоге кто-то из них был умнее, опытнее и опирался на более высокие ценности, на более строгую и содержательную логику. Таков, например, диалог учителя и ученика. Таков диалог развивающий, как у Сократа с представителями народа. Поэтому, кстати, платоновский диалог — который подчас обвиняют в отсутствии диалога, в монологизме, — как раз и есть лучший образец подлинного диалога.

В полилоге, в полифонии истина легко ускользает. Ведь полифония — тончайший жанр: он строится на единстве тональности, а чуть она меняется или даже чуть только взята одна неверная нота — полифония превращается в какофонию.

Недаром классик философии диалога и полифонизма М.М. Бахтин так любил писать о смеховой культуре и о культуре карнавальной. Да, человеческое общение для него в пределе есть карнавал, вакханалия шума, смеха, цвета, танца и песни, причем всё это именно в хаотическом смешении. Полифония здесь — только если смотреть снаружи. Изнутри же — это чистая какофония, где каждый дует в свою дуду и, в сущности, вышел на этот карнавал, только чтобы показать свою собственную оригинальность. То есть даже не личность свою, не себя как такового, а только свои оригинальные маски, наряды, погре-

мушки. Отсюда – один шаг до постмодернистской шизофрении.

Кстати говоря, понятия диалога и полифонии, вообще-то, не очень сопоставимы друг с другом. Диалог предполагает, что вступившие в него обращены друг к другу. А полифония – это когда каждый всматривается в свою индивидуальную партитуру, стараясь в общем многозвучии не сбиться с собственной мелодической линии.

Конечно, «диалог равных» возможен – и даже необходим. Но только при условии, что вступающие в диалог *едины в миропонимании*, что они понимают мир в принципе одинаково. Тогда, действительно, произойдет чудо удвоения энергий, тогда оба вступившие в диалог равноценны и способны к огромным совместным свершениям.

И диалог тогда – не просто «разговор», а реальное творческое действие.

3. «В диалоге необходима позиция *вненаходимости*».

Этот тезис также не может считаться вполне релевантным.

В позиции *вненаходимости* может находиться только Бог-Абсолют, тот Единый, которому всё едино. Он холодно-бесстрастен, подобно многоопытному и много повидавшему судье-педанту. Впрочем, строго говоря, даже Абсолют не может стать в позицию *вненаходимости* – ибо всё находится в нем самом.

Как же возможно диалогически общаться, находясь в то же время в позиции *вненаходимости* – по отношению и к себе, и к другому? Только будучи третьим – например *автором* диалога.

Разумеется, в диалоге необходимо постоянное соотнесение «своего» и «другого», – но ведь это возможно не столько потому, что наше сознание диалогично, сколько потому, что оно едино. Если бы сознание человека в качестве своего фундамента имело диалогичность, оно беспрестанно спорило бы с самим собой, не приходя к единству никогда. Но если оно изначально едино, то оно способно позитивно и гармонично разрешать любые диалогические и полилогические коллизии, попадающие в его поле на тех или иных уровнях.

Необходимо не столько *взаимное* понимание, сколько *единое*. А поскольку речь должна идти об Истине, а не о пустых досужих мнениях, поскольку надо говорить не просто о едином, но о *едином истинном* миропонимании.

4. «Диалог нацелен на взаимопонимание».

Полное взаимопонимание – это не более чем перемена мест слагаемых. А *неполное взаимное понимание* не есть понимание, потому что в точном смысле понять значит принять. Если же я

не принимаю или принимаю лишь то, что мне удобно и что я и сам принял давным-давно, то это отнюдь не взаимное понимание.

Есть и еще одна сторона вопроса, еще одна опасность. Что если мы оба стоим на ложных позициях и при этом прекрасно друг друга понимаем?.. Речь-то ведь должна идти об Истине, а не просто о понимании нами обоими каких-нибудь пустых выдумок.

Поясню чуть подробнее.

Если довести идею взаимного понимания до логического завершения, – она обнаруживает свою самопротиворечивость. Полное взаимопонимание самоистребительно.

Допустим, я полностью понял другого. Значит, я полностью принял его точку зрения, его взгляд на мир. Но значит, перестал быть собой. А если при этом его точка зрения неверна, губительна?..

Или: я полностью понял взгляды на мир множества других людей – и в голове воцарилась плюралистическая анархия. Что будет связывать это множество разнородных, разнонаправленных идей?..

Или, наконец, я понял другого полностью, а он понял полностью меня. Что изменилось от этой «перемены мест слагаемых»?

Вот почему взаимным пониманием отнюдь не снимается проблема истинного взгляда на вещи, вопрос о Единой Истине. Взаимное понимание – лишь условие для начала выяснения Истины.

5. «Диалог приближает к истине».

Истина в ее необходимой для людей полноте, т.е. в точном представлении о Боге, Мире, Человеке, не может быть постигнута несовершенным разумом. Эти вопросы – трансцендентны, и человек о них может лишь более-менее догадываться...

Так вот: может ли вырасти Истина из частичных истин, из мнений? Очевидно, нет. Диалог может лишь готовить – постепенно, трудно и долго – готовить человека к восприятию Истины, когда она придет и предложит себя.

Истина – объективна, но при этом не отстранена от людей, а помогает им развиваться. Это значит: Истина существует вне человека, но имеет человеческий смысл. Следовательно, она может лишь приходить к человеку. А человек выбирает: принять ему Истину или отвергнуть.

Истина приходит к людям, предлагая им себя, а не с тем, чтобы чему-то у людей научиться. Смешно представить, что Бог (а Истина, как гласят, например, евангелия, и есть Слово Бога – Христос) придет к людям, чтобы набраться у них уму-разуму. Смешно подумать, будто Христос

Иисус учился Истине у ессеев или кого-то еще, как считают иные. Единый Учитель приходит на Землю учить, а не учиться.

Кстати, идея диалога как приближающего к истине – лучше ли она, плодотворнее ли старинной теории договора? Вот, к примеру, у Юргена Хабермаса – «дискурсивная этика». Что может быть более странным, чем это словосочетание: нравственность – как результат диалога (полилога)? Поговорили, обсудили, договорились, постановили и – стали нравственными. Пусть не сразу, но через год, десять, сто лет... А категорическим императивом, внутренним абсолютным законом человеческим, «гласом Бога» в каждом из нас можно-де и пренебречь...

Вообще у Ю. Хабермаса получается, что нравственный абсолют можно и нужно отставить в сторону, заменив его *рассуждениями* об истинности или неистинности чьих-то субъективных представлений о должном, о добре и зле и т.д. Можно, выходит, заменять духовное – ментальным, т.е. любовь – умствованиями о ней?

* * *

И теперь – о главном.

Вся концепция «понимания через диалог» строится на основе рационалистического дискурса. Но разум человеческий никогда не найдет способа прийти к пониманию через диалог. Потому что каждое суждение, каждый аргумент и каждое допущение в диалоге всегда частичны, т.е. представляют лишь часть мировоззрения вступающих в диалог. Следовательно, чтобы понять друг друга, они должны обойденно высказать каждый свое миропонимание в целостном виде, что называется, от А до Я. Для этого, как подметил еще Фома Аквинский, нужно время, очень много времени. Тогда, действительно, есть шанс, что люди поймут друг друга. Но этот шанс будет реализован только в том случае, если истина одного перевесит истину другого.

Тем самым мы снова приходим к выводу о том, что в подлинно продуктивном диалоге не может быть равенства сторон: кто-то должен иметь куда более основательное, высокое и строгое знание и миросозерцание, чем другой. Тогда понимание возможно. Тогда возможно и принятие одним позиции другого.

Но вот еще одна загвоздка: у оппонента всегда найдутся контраргументы в споре, в диалоге, в обсуждении большой сложной мировоззренческой проблемы. В конце концов, даже если победитель в этом споре докажет, как дважды два четыре, к примеру, существование Бога и даже Его происхождение из Великой Бездны, то оп-

понент задаст вопрос, а откуда сама эта Бездна. И ответа не услышит. Ибо разум не может вместить ответов на подобные вопросы в принципе, каким бы ни был ответ.

И значит, даже если на Землю спустится сам Бог или, так сказать, «полномочный представитель» Бога и расскажет людям всю полноту Истины и воплотит свою божественную сущность каждым днем своего пребывания на нашей планете, то и тогда многие – большинство – ему не поверят и не поймут.

В том-то и дело – не поверят. А необходима прежде всего именно вера. То есть – доверие, полная открытость изнутри. Только доверием возможно приблизиться к пониманию и принятию всей целостности Истины бытия Бога, Мира и Человека. Только то *качество твоей души*, которое пронизано доверием, в состоянии правильно, гармонично, беззлобно и в максимальной полноте воспринять любую истину, любого человека, даже если он идет на тебя войной. «Возлюби ближнего больше, чем самого себя» – и вся Истина будет тебе открыта. Сразу ли, постепенно ли, но будет.

Но тогда нет той великой нужды в диалоге, о которой принято говорить. Потому что не в пространстве возможностей разума – или многих («полифонических») разумов – и не в словах, которые всегда лишь приоткрывают маленькую частичку Истины, т.е. прячут Истину как целое, – нет, не там, а только в *духовно-чувственной индивидуальности* находится корень единого правильного миропонимания и взаимного понимания людей.

Следовательно, парадигма «**понимание через диалог**» должна быть скорректирована парадигмой «**диалог через понимание**».

Резюме

Сегодня, поскольку диалог не привел к существенному продвижению человечества по пути гармоничного развития, становится очевидным: парадигма «понимание через диалог», на которой, как правило, строится современная философия взаимопонимания культур, этносов, религий, требует серьезного критического переосмыслиния. Автор показывает ряд парадоксов популярной трактовки парадигмы «понимание через диалог» как сугубо рационалистической и подчеркивает необходимость ее дополнения и корректировки духовным принципом «диалог через единое миропонимание».

Summary

Nowadays a dialogue had not lead to essential progress of mankind on the way to harmonious development and it's become obvious that the paradigm "understanding through dialogue" on which as a rule is based contemporary philosophy of mutual understanding of cultures, ethnic groups, religions needs in serious critical re-comprehension. The author shows some paradoxes of popular approach to the paradigm of a dialogue as totally rationalistic and stresses the necessity of its addition and correction by a spiritually provided principle "dialogue through the united world outlook".